

"А,эээ? Ху-хахаха.... "

Хён Сан тяжело дышал, когда из его рта вырвался странный звук.

"Э-это. Хахаха! "

Он ничего не мог сказать.

Ему потребовались все силы, чтобы не расхохотаться.

Победа доставила большое удовольствие, но говорить об этом открыто, было бы неуместно, так как противник ужасно пострадал.

«Если бы я был обычным учеником, я бы уже побежал туда!»

Это был первый раз, когда Хён Сан чувствовал себя так тяжело из-за того, что он старший.

«Мы действительно победили их!»

Если быть точным, победил Чхон Мён, а не гора Хуа. Но кого это волнует? Единственным сожалением Хён Сана было то, что он не мог присоединиться к празднованию с детьми из-за своего достоинства старшего.

"Ухахахаха! Мы выиграли! Мы выиграли! Ты это видел? Сахён! Чхон Мён снова увеличил наше богатство!"

"... поднял достоинство секты, вы это имели в виду?"

"Разве я не то же самое сказал!? Хахаха! Откуда вообще прикатилась эта золотая свинья? Хахаха! "

"С-Саджа! Подумай о своих словах..."

"К черту это! Почему я должен заботиться о достоинстве в этой ситуации!? Это первая победа, которую мне довелось праздновать с тех пор, как я вошел на эту проклятую гору Хуа! "

"Д-давай успокоимся..."

" Хахаха! Посмотрите на лица этих ублюдков с Южного Края! Меня бесило каждый раз, когда мне приходилось смотреть, как они так триумфально уходят! Фу! Я не мог даже есть! Вся их дорога домой будет адом! Хахаха! "

Хён Сан отказался от попыток контролировать Хён Ёна и улыбнулся.

«Он прав. Кого сейчас волнуют приличия?»

Какая польза Горе Хуа, если они сохраняют приличия и остаются вежливыми? Все, что они получили, это аплодисменты за хорошие манеры.

"Кахахаха! Лидер секты! Лидер секты! Вы видели!? Этот Чхон Мён... лидер секты? "

Хён Ён, подбежавший к Хён Чжону, вздрогнул, увидев его нежное выражение лица.

"Все... достигнуто..."

"Нет! Этот идиот продолжает пытаться уйти каждый раз, когда происходит что-то хорошее! Опомнись! Сахён!"

Хён Чжон покачал головой.

«Я чувствовал, как моя душа ненадолго освободилась. Так, не это сейчас самое важное»

"Это был не сон? "

"Нет ничего более реального, чем это!"

"Видимо, это так"

Хён Чжон посмотрел на Чхон Мёна с гордой улыбкой. Чхон Мён, которого окружали другие ученики, казалось, кричал и ругал их за настырность, но все сахёны, несмотря ни на что, обнимали его.

«Это оно»

Сколько времени прошло с тех пор, как ученики горы Хуа собирались и радовались?

Хён Чжон был больше доволен тем, что ученики были так счастливы, чем тем фактом, что они победили секту Южного Края.

"Лидер секты"

Ун Гём подошел к нему с ослепительной улыбкой.

"Радость неопишуемая, но почему бы нам не закончить на этом пока? Было бы нехорошо продолжать заставлять Секту Южного Края смотреть"

"Думаю, ты прав"

Хён Чжон улыбнулся и посмотрел на Ун Гёма.

"Ты знал, что это произойдет?"

"Я не ожидал такого. Но..."

"Но?"

Ун Гём посмотрел на Чхон Мёна и сказал:

"Я ожидал, что этот ребенок восстановит достоинство горы Хуа"

"Вы возлагаете на него большие надежды"

"Верно. Он тот, кто во многих отношениях превосходит все ожидания"

"П-правильно, я вижу"

Это правда, что вокруг Чхон Мёна витало множество сомнений, но какое это имеет значение сейчас?

"Мы должны идти. Оставьте их в покое; нам нужно поприветствовать другую сторону"

Хён Ён тоже быстро подскочил, чтобы помочь.

"Не должны ли мы преподнести им подарки? Так они обязательно распространят эту историю, Сахён! Откроем кошельки! У нас есть немного денег, так что давайте использовать их! Нам нужно использовать деньги, чтобы подкупить этих людей, чтобы они хвалили гору Хуа и — гм! Эм!"

Хён Чжон вздохнул и покачал головой, когда Хён Сан схватил Хён Ёна и потащил его прочь.

Сама Сонг молчал.

Часто говорили, что человек, доведенный до крайности, не чувствует гнева; это оказалось правдой. Гнев, который раньше доминировал в сознании Сама Сонга, исчез. На его место пришло лишь глухое чувство разочарования.

«Почему так получилось?»

Секта Южного Края до сих пор ни разу не была побеждена на собрании. Из всех времен это случилось сейчас. На самом последнем собрании они потерпели сокрушительное поражение, которое никогда не сможет быть смыто будущими поколениями.

Секта Южного Края, член Девяти Великих Сект и Единого Союза, проиграла распадающейся секте, которую они стремились уничтожить.

То, что здесь произошло, было невероятно нелепо.

«Почему?»

Это не было простым поражением.

Это поражение изменит поток власти в окружающих регионах. Любой, кто знает, посчитает Секту Южного Края неудачницей в Шэньси. Будущее секты было неизвестно.

И...

Сама Сонг посмотрел на учеников, стоящих перед ним.

Некоторые были без сознания, а другие ухаживали за павшими. Однако большинство просто выглядело сбитым с толку.

Глядя, как жизненная сила утекает из их глаз, он почувствовал, как что-то укололо его сердце.

«Они также будут бояться горы Хуа» Как и их предки.

После нападения Демонической секты ученики горы Хуа почувствовали то же отчаяние, что и секта Южного края. Должно быть, они также испытали разочарование и безнадежность, когда столкнулись со стеной, которую невозможно было преодолеть.

«Почему?»

Это все из-за него.

Глаза Сама Сонга засияли.

«Мы не проиграли горе Хуа».

Они проиграли одному человеку.

Если бы не Чхон Мён, такой исход был бы невозможен. То, чего достигли ученики третьего поколения, можно списать на случайность. В конце концов, ученики третьего поколения секты Южного Края в любом случае немного моложе по сравнению с учениками горы Хуа.

Однако победа Чхон Мёна над учениками второго поколения не оставляла места для оправданий. Отныне всякий раз, когда упоминается имя секты Южного края, обязательно будет следовать имя Чхон Мёна.

«Что это за унижение?»

Стыд.

Позор, который никогда не повторится.

"Этот..."

Увидев, как Сама Сонг скрипит зубами, ученики склонили головы.

"Это... черт возьми!"

Теперь, когда он осознал ситуацию, его глаза сияли гневом и унижением. Его сердце начало колотиться, как будто оно вот-вот взорвется, он опустил взгляд.

"Как мне встретиться с лидером секты?"

Лица учеников стали призрачно бледными, когда они услышали бормотание Сама Сонга.

Сама Сонг, который искал способ объяснить все это, он увидел приближающегося лидера секты горы Хуа. Хруст.

Он прикусил губу так, что она снова начала кровоточить. Но он не мог допустить, чтобы его боль была видна горе Хуа. Они будут только издеваться над ним.

Сама Сонг держал свое выражение лица под контролем и заговорил с Хён Чжоном.

"Поздравляю, лидер секты"

"Ты тоже хорошо справился"

Хён Чжон улыбнулся.

"В этот раз нам повезло"

"... значит, нам не повезло"

Глаза Сама Сонга сверкнули.

Услышав слова Хён Чжона, он хотел закричать, но говорил холодно.

"Вы можете радоваться сколько угодно, лидер секты. Разве победа не редкость для горы Хуа? Вы никогда не знаете, будет ли это последний раз, когда вы испытываете такое, поэтому

вы должны быть счастливы! Ах! Вы должны быть еще более счастливым!"

"Э-это..."

Хён Ён собирался закричать, но Хён Сан быстро остановил его.

Сама Сонг продолжал говорить, его тон начал меняться.

"Я признаю, что сегодня мы проиграли собрание, но не забывайте, что Гора Хуа не победила секту Южного Края! Победили только ученики третьего поколения, а не второго! Дело в том, что вы ничего не изменили"

Хён Чжон ярко улыбнулся, слушая Сама Сонга.

"Мы тоже так думаем"

"..."

"Я благодарен за ваши комментарии. Я был бы признателен, если бы вы передали привет лидеру секты Южного Края"

Услышав эти слова, глаза Сама Сонга расширились.

«Как он посмел такое сказать!»

Буквально на днях Хён Чжон даже не осмеливался посмотреть ему в глаза. Но теперь он вел себя так вызывающе, только потому, что однажды выиграл...

"Ты-"В этот момент.

"Ха . Дешевые вещи всегда где-то неподалеку"

"..."

Сама Сонг повернул голову.

Теперь это был знакомый голос. Голос, который он никогда не забудет в этой жизни. Чхон Мён подошел к старейшинам вместе со своими сахёнами.

Глаза Сама Сонга налились кровью, когда его взгляд пронзил Чхон Мёна.

«Все из-за него»

Сама Сонг, казалось, сдерживал нутро, полное бушующего огня, когда смотрел на него. Получив взгляд старшего, Чхон Мён ударил Чо Голя, стоявшего рядом с ним.

"Сахён! Дешевые вещи!? Хм? Дешевки! Как ты мог такое сказать?!"

"Эй! Это я здесь Сахён!"

"Так ли это? Если ты Сахён, ты должен хотя бы попытаться защитить мое лицо. Как ты можешь вести себя так грубо!"

"...ты все еще со мной разговариваешь?"

"С кем же еще? Сахён!"

Чхон Мён снова пнул Чо Голя и повернулся к Хён Чжону.

"Лидер секты. Собрание завершено, поэтому я подумал, что было бы вежливо подойти и поприветствовать другую сторону"

"Хуху . Я понимаю"

«Не будь с ними вежливым, дедуля»

Увидев, что у него есть разрешение лидера секты, Чхон Мён переключил свое внимание на Сама Сонга.

Увидев отвратительно широкую улыбку на лице Чхон Мёна, тело Сама Сонга задрожало так, что даже его душу потряхнуло.

«Это все его вина»

И...

Возможно, этот человек станет самым большим препятствием для секты Южного Края в будущем.

Тогда он предпочел бы...

Руки Сама Сонга внутри его рукавов дернулись.

Пока он был готов жить в позоре, его секте можно было сделать беспрецедентно важный вклад. Возможно, он никогда не сможет вернуться в секту Южного края, но ради их будущего...

В это время Чхон Мён улыбнулся и сказал:

"Хотите на меня замахнуться?"

"..."

Глаза Сама Сонга задрожали.

«Этот паршивец...»

Лицо Сама Сонга побледнело, когда до него дошло, что Чхон Мён понял его намерения.

«Как такой молодой человек мог...»

Если защита Чхон Мёна ослабнет, Сама Сонг сможет убить его внезапным нападением. Однако с силой, которую он показал, было бы невозможно убить Чхон Мёна одним ударом, пока он был готов защищаться.

И если Сама Сонг не сможет убить Чхон Мёна, то он будет заклеймен и ненавидим, ничего не добившись. Фактически, репутация его секты пострадает из-за того, что она вырастила злодея.

Чхон Мён улыбнулся старшему, который ничего не мог ему сделать.

"Я думаю, что мы будем часто видеться в будущем. В следующий раз я поприветствую вас первым"

"..."

Сама Сонг долго смотрел на него, а затем отвернулся с красными глазами.

"Мы возвращаемся!"

Даже не дождавшись своих учеников, он быстро покинул гору Хуа.

"Это..."

"Хм"

Услышав вздохи, свободно лившиеся из толпы вокруг, Чхон Мён рассмеялся.

«Зачем так себя вести?»

Он не мог понять.

"Чхон Мён"

Чхон Мён повернулся к голосу, который звал его.

Хён Чжон смотрел на него с очень сложным выражением лица. Это была сложная смесь привязанности, жалости, гордости и сожаления одновременно. Узнав этот взгляд, Чхон Мён закрыл глаза, не осознавая этого.

Сейчас у Хён Чжона было то же выражение лица, что и у его Сахёна.

У него было бы такое же выражение лица, когда он смотрел на Чхон Мёна.

Раньше Чхон Мён не понимал, что означало это лицо, но теперь понял. Он, естественно, пришел к пониманию, пока вел гору Хуа.

Спустя долгое время голос Хён Чжона достиг Чхон Мёна.

"... ты много работал"

Чхон Мён лучезарно улыбнулся.

"Это было не трудно, Лидер секты"

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2002030>